

«Если они тебе не нужны, продай их», — предложил он.

Книжные магазины выкупают старые книги, а если нет, их можно продать перекупщикам. Зачем складывать их на кухне?

Цяо Вэй на мгновение задумалась, решив объяснить ему.

«Идеи в этих книгах не очень хороши. Я не хочу, чтобы люди их видели», — сказала она. «Я чувствую, что в будущем проверка станет более строгой. Ты солдат, подчиняющийся еще более строгим правилам, и я боюсь, что это будет иметь негативные последствия, если кто-то их увидит».

Могло выйти довольно хлопотно.

Изначально Цяо Вэй планировала провести день за неторопливым чтением книги, но она прекрасно знала мысли первоначальной владелицы. Итак, было очевидно, какие книги она любит читать, про то что не соответствовало господствующей идеологии этой эпохи.

Цяо Вэй почувствовала, что что-то не так, быстро пролистала всю книгу и была уверена, что содержание этой книги может быть проблематичным в эту эпоху.

Сейчас это может быть не так уж важно, но в более строгие времена могут возникнуть проблемы.

Но почему Янь Лэй не столкнулся с какими-либо проблемами из-за этого в оригинальном тексте?

Внезапно Цяо Вэй вспомнила. В оригинальном тексте, после того как Линь Сиси вышла замуж, она попросила Янь Лэя не заикливаться на прошлом, поскольку он женился на ней. Он избавился от всех вещей своей покойной жены, но подробности не были объяснены, только упоминалось, что от них «избавились».

Теперь, без этого сюжета, Цяо Вэй, как замена первоначальной владелице, должна была разобраться с этим сама.

«Поэтому, я думаю, лучше сжечь их», — сказала она. «Их можно использовать для разжигания огня во время готовки, идеально подойдет».

Янь Лэй замолчал на мгновение и спросил: «Насколько они плохи?»

«Они хороши, когда ничего не происходит», — сказала Цяо Вэй. «Но сейчас, если власти узнают, это может вызвать просто пару критических замечаний, я думаю».

Она посмотрела на Янь Лэя. «Я боюсь, что когда возникнет проблема...»

Позже Янь Лэй смог достичь высокого положения; он не мог быть глупцом и не иметь политического чутья. Напротив, хотя он не был высокообразованным, его ум был острым, особенно в политических вопросах.

Просто все то время первоначальная владелица не позволяла ему прикасаться к этим драгоценным книгам, и если бы он знал, что находится внутри этих книг, он, вероятно, давно бы с ними разобрался.

На самом деле, Янь Лэй, служивший в армии, был одним из первых, кто почувствовал меняющиеся тенденции времени, но он не ожидал, что прямо у него под носом на книжной полке его жены лежат неподходящие книги.

К счастью, она проснулась.

Янь Лэй посмотрел на Цяо Вэй и серьезно сказал: «Тогда сожги их».

И ещё спросил: «Только эти?»

На книжной полке все еще было много книг, и ему нужно было узнать, безопасны ли и надежны ли остальные.

«Я не уверена. Мне нужно просмотреть их все, чтобы убедиться», — сказала Цяо Вэй.

Печатные материалы того времени часто имели плотные страницы и более длинные абзацы по сравнению с более поздними временами, где одно предложение равнялось одному абзацу с более широким интервалом.

В этот момент публикации были другими; абзац текста здесь был бы эквивалентен двум страницам в более поздние времена. Символы были многочисленными и плотными, с чрезмерно длинными абзацами.

Цяо Вэй, несмотря на то, что в эпоху информационного взрыва она развила способность читать десять строк одним взглядом, чуть не ослепла после чтения в течение дня.

Увидев, как Янь Лэй нахмурил брови, она поняла, что в ее словах был изъясн — все эти книги были прежней хозяйки, и в эпоху, когда ресурсы и книги были дефицитными, каждая книга была зачитана чуть не до дыр хозяйкой.

Она сказала, что ей нужно просмотреть их снова, чтобы убедиться.

Цяо Вэй не боялась. Она спокойно сказала ему: «До того, как ты меня нашел, у меня на самом деле была высокая температура. У меня была температура почти два дня и ночи. Повезло, что я не умерла. Когда я проснулась, я почувствовала, что мой разум спутан. Нет, не спутан, но было другое чувство, чем раньше. Некоторые вещи я не могу вспомнить, а некоторые мысли изменились. Янь Лэй, вчера ты обещала мне, что будешь считать предыдущую меня уже мертвой».

На мгновение они встретились взглядами, ее взгляд был ясным.

Янь Лэй кивнул. «Хорошо. Закончи с этим».

Он повернулся и вышел, взял таз со стены и вошел внутрь.

Семья из трех человек с двумя тазами, по одному для мужа и жены, направилась принимать ванну.

В тазу были полотенца, кусочки мыла и чистая сменная одежда.

Янь Лэй держал таз в руках, а Цяо Вэй приставила его к ее бедру. Они держались за руки, а Янь Сян оказался посередине.

Они не успели уйти далеко, как столкнулись с Чжао, командиром.

Конечно, Цяо Вэй увидела Чжао в первый раз, поскольку мельком увидеть его через воспоминания первоначальной хозяйки не считалось.

Чжао, командир, был смуглым и не таким высоким, как Янь Лэй, но сильным — мужчина, похожий на железную башню.

Семья капитана Чжао довольно плодovита.

Направляясь в баню, они видят вереницу людей: старший сын Ганцзы, 14 лет; вторая дочь Инцзы, 11 лет; третий сын Хуацзы, 9 лет; и четвертый сын Цзюньцзы, 5 лет, маленький мальчик, который хотел сегодня поиграть с Янь Сяном. Младшая, У Ниэр, еще не получила имени; ей всего два года.

Сегодня баня открыта, и вся их семья собирается мыться. Военным выдают бесплатные талоны в баню. Если бы они мылись в тазу дома, им пришлось бы греть воду, сжигая дрова и уголь, что обошлось бы дороже. С такой большой семьей, как у них, всем выгоднее ходить в баню в дни открытых дверей. Они редко моются дома горячей водой.

Семьи поприветствовали друг друга: «Пойдем, примем ванну».

Они шли вместе, и по пути встречались другие семьи группами по три-два человека, все военные иждивенцы, все еще живущие в старом районе, направляющиеся вместе в большой двор.

Кто-то на дороге проворчал: «Если бы мы только могли жить в большом дворе».

Янь Лэй услышал это и не мог не взглянуть на Цяо Вэй.

Его жена всегда держала обиду на него за это же. Раньше, если она слышала такие слова, она опускала лицо и не давала ему хорошего выражения.

Но сегодня она, казалось, проигнорировала это. Держа пухлую руку Янь Сяна, она размахивала ею взад и вперед.

«Милый, давай!» Цяо Вэй с силой подняла руку.

Янь Лэй последовал их примеру. Оба подняли руки, и Янь Сян поднял ноги, зависнув в воздухе. Через некоторое время его опустили, и он хихикал.

Янь Лэй снова посмотрел на Цяо Вэй.

Заходящее солнце наклонилось, и ее улыбка была ярче солнечного света.

Через некоторое время Янь Лэй наконец перевел взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4771000>